

Глава 8

Когда мы закончили, она встала первой. Я встал и подошел к дереву. Она последовала за мной.

Я нежно взял ее за руку и притянул к себе. Я снова ласкал ее груди, беря по одной в каждую руку, и мой член был всего в нескольких сантиметрах от ее живота. Я нежно ущипнул ее за соски, а затем наклонился и поцеловал одну из ее грудей. Я обхватил ее и обхватил ее сосок своим ртом, посасывая его так легко, как только мог.

Она пахла, как самый глубокий лес—деревьями и самой свежей, влажной землей, готовой взорваться весенним ростом. Ее кожа на вкус была как соль, кожа и земля. Мне это понравилось, и я взял в рот еще больше ее груди, обводя языком твердый сосок. Она обняла меня за плечи.

Я скользнул кончиками пальцев вниз по гладкой коже ее живота и сквозь густой холмик меха под ним. У нее перехватило дыхание, когда я мягко провел средним пальцем между складками и почувствовал там влагу. Я описал маленькие круги на ее клиторе кончиком среднего пальца и услышал, как Сосони тихо напевает сквозь глубокие вдохи.

Чувство было невероятным, доставляя этой молодой женщине сексуальное удовольствие впервые, как я предполагал, в ее жизни. Но одна мысль остановила меня.

Я был готов перенести это на следующий шаг и дальше, и она никогда бы меня не остановила. Я знал, что через несколько минут буду заниматься с ней любовью на одеяле здесь, в этом лесу. Но я подумал о том, что когда-то сказал мне мой отец, и я подумал о семье Сосони, если таковые остались. Мне было интересно, что они подумают, когда ситуация будет полностью объяснена, о том, что я беру эту необразованную, неопытную молодую женщину и таким образом подчиняю ее своим желаниям. Сек был чертовски большим делом, по сравнению с ручной работой.

Я отстранился от нее, и она посмотрела на меня с благоговением. Ее глаза прошли по моим, туда-сюда. Она глубоко вздохнула, и я пожалел, что отстранился, это было так сексуально. Но я знал, что буду чувствовать себя хуже, если воспользуюсь этим преимуществом в полной мере.

Однако я не беспокоился о том, чтобы воспользоваться возможностью подрочить. Возможно, мне следовало бы это сделать. Я позволил Сосони присесть на корточки и обхватить мой ствол, ее лицо было всего в нескольких дюймах от него, и она начала поглаживать. Я не стал ее останавливать. На самом деле, я прошептал ее имя, и она улыбнулась мне. Она произнесла мое имя и потянула меня своей сильной хваткой.

Я почувствовал, как по мне разлилось тепло, и застонал. В скором времени первая струя спермы выстрелила из кончика. Когда вырвалась вторая, более сильная, ее другая рука метнулась вперед и поймала ее в воздухе. Даже в муках сексуального оргазма я распознал скорость и координацию, задействованные в том, что она сделала.

Мышцы моего живота напряглись, спина скрутилась, и я толкнул свою эрекцию вперед в ее руку, когда остаток моей спермы вытек наружу.

Сосони поднесла руку к лицу. Она понюхала сперму и посмотрела на меня. Я втянул воздух и сумел только кивнуть ей. Она коснулась спермы языком, снова понюхала ее, а затем слизнула струйку спермы со своей ладони и пальцев. Остальное принадлежало рыбам, и Сосони видел, как они пожирали ее.

Именно тогда я осознал, насколько экстраординарным было это переживание. Это был не один случай из ста тысяч; это было похоже на один случай из миллиарда или даже больше.

Пока она смотрела, как рыбы заканчивают свою трапезу, я вернулся к своим вещам. Я одевался, когда она подошла. Я посмотрел на нее и улыбнулся, а затем вытащил свои подарки из рюкзака. Сначала я протянул ей шорты. Я изменил их дома, в первую очередь для ее удобства, но я не скажу, что мне не нравилось делать это по эгоистичным причинам: я вырезала промежность с внутренней стороны одной ноги до внутренней стороны другой ноги, эффективно превратив их в U-образную юбку.

Я решил, что ей не нужно было раздеваться, чтобы пописать, и я не хотел, чтобы шорты мешали.

Она держала их перед собой, и я помог ей надеть их. У этих шорт спереди был галстук-шнурок, и я завязал его бантом для нее. Она посмотрела на себя и пощупала ткань, проведя руками по бедрам, пока ее пальцы случайно не полезли в карман. Затем она засунула руки в карманы и посмотрела на меня, улыбаясь в своей странной манере.

Я достал пуловер и протянул ей. После того, как ее пальцы нащупали мягкий флисовый материал, она поднесла его к лицу и потерла о щеку. Когда она посмотрела на меня, я протянул руку. Она отдала его мне. Я подошел сзади и помог ей надеть его.

Вернувшись к ней, я наблюдал, как она просматривает рукава, видя, что материал покрывает все ее руки. Она провела руками по груди, животу и бокам. На этот раз она действительно рассмеялась, и ее рот широко открылся. Это был дикий звук, ее веселье. Кому-то на улице в Бойсе это могло показаться, что Сосони умственно отсталая, но я рассмеялся, впервые увидев, как она смеется. Это было радостно.

Затем я достал кожаное пальто. Я помог ей просунуть руки в рукава и показал, как они застегиваются. Я натянул капюшон на ее волосы и опустил его обратно. Она потратила много времени, разглядывая пуговицы, но ее больше интересовали карманы, засовывая в них и вынимая из них руки.

Я убрал место для пикника, а Сосони подошла к озеру и посмотрела на свое отражение. Мой рюкзак был готов и брошен мне на плечи, я наблюдал, как она оценила свой новый облик.

Когда она обернулась, то подскочила ко мне и провела руками по своей одежде, улыбаясь и смеясь. Я посмеялся вместе с ней, а затем протянул ей одеяло.

Я назвала свое имя и указала в сторону дома. Она хотела было последовать за мной, но я остановил ее. Я произнес ее имя и указал на землю, и ее радость исчезла. Я обнял ее и нежно прижал к себе, а затем отступил, указал на солнце и сделал круг рукой обратно к солнцу.

- Завтра, - сказал я ей.

Я отпустил ее и ушел. Мне предстояло проехать три часа, когда я вернулся домой. Хедли будет ждать, и мне нужны были эти ответы.

Сосони не последовала за мной.

<http://erolate.com/book/810/16024>